

Глава 20. Почему бы тебе не влюбиться?

Научно-исследовательский институт и впрямь не поспешил. Линь Ишу установил себе универсальный энергетический блок емкостью в двести миллионов единиц — самую мощную из тех, что были на рынке. Теперь в каждом его шаге чувствовалась непоколебимая уверенность. Попадись ему сейчас тот кулинарный контрактор из прошлого, он бы уложил десяток таких одной левой. Обычный контрактор расходует за месяц едва ли десять единиц энергии, а за весь срок службы — от покупки до утилизации — вряд ли тратит больше трех тысяч. Гиганты на двести миллионов предназначались для тяжелых доспехов атакующего типа и стоили баснословных денег.

Линь Ишу быстро набросал в уме сетку вычислений энергозатрат. Противников он разделил на пять рангов: от S до D. На вычисление боя с врагом ранга D уходило около десяти единиц, ранга C — сто, B — пятьсот, A — тысяча, а на уровень S требовалось сразу пять тысяч. Тот кулинарный робот с подпольной арены едва тянул на ранг C, духовное тело леопарда — на B, а чип в модифицированном детекторе — где-то на A+.

Судя по данным, которые Ишу выудил из закрытых архивов Голосети, среднестатистический контрактор атакующего типа соответствовал его объекту вычислений ранга B. Это значило, что с нынешним запасом энергии он мог выйти один против сорока. От этой мысли по системе пробежал приятный импульс — да он теперь мог в одиночку раскидать весь взвод Синь Чжуня!

Впрочем, об этом стоило только мечтать. Стоит ему хоть раз показать истинную мощь, и он превратится из «угрозы человечеству» в «врага нации №1».

Вернувшись в общежитие минута в минуту, Линь Ишу подхватил заранее разогретый обед и отправился кормить своего негодяя, прикованного к больничной койке. Жареная колючая рыба была в меню обязательным пунктом, вот только из-за одного бесстыжего рыжего нахлебника порция выросла втрое.

— Если тренировки такие выматывающие, не обязательно приходить ко мне каждый день, — мягко заметил Гу Ин.

Сидящий рядом Рыжий хрустел рыбой так, что за ушами пицало. С видом сытого кота он разжевывал кости в муку и довольно жмурился.

— Да ладно тебе, не выматывающие вовсе! Ты только посмотри на себя: нога сломана, вид несчастный... Мы как-никак три года за одной партой сидели. Раз уж Эр-Шу уехал, я просто обязан о тебе позаботиться.

— Позаботиться он решил, как же, — Линь Ишу, застывший слева от кровати в облике Первого прототипа типа Шу, презрительно посмотрел на рыжую макушку. Он-то прекрасно помнил, как после «заботы» Синь Чжуня в его палате вяли даже кактусы. Ему нестерпимо хотелось прямо сейчас «восстать из мертвых» и до смерти напугать этого наглеца.

Гу Ин отложил палочки.

— Значит так. С тебя пятьсот юаней в месяц за еду.

Синь Чжуй замер, в ужасе прижав ладонь к сердцу.

— Да ты издеваешься?! Всего-то съел пару рыбешек, пучок зелени да миску риса. Ты же на стипендию академии живешь, откуда такая мелочность? У тебя же денег куры не клюют!

Гу Ин покосился на своего робота-расточителя, который даже не думал раскаиваться.

— Клюют. И еще как.

Он еще не знал, что Линь Ишу обзавелся «элитным» статусом в НИИ и теперь получает энергоблоки бесплатно. В голове Гу Ина крутилась лишь одна мысль: вычисления этого парня сжирают слишком много энергии, и если не экономить, он пустит хозяина по миру.

Робот внутри оставался невозмутимым. Ему даже хотелось что-нибудь напеть.

Рыжий, который никогда не мог переспорить ни одного из двух местных гениев, решил сменить тему. Он выудил из кармана кителя смятый листок и с видом триумфатора протянул его Гу Ину.

— Великий поэт, глянь-ка. Как тебе слог?

Гу Ин развернул бумагу. Как и ожидалось — любовная лирика.

— «Мое сердце, мои глаза, мои мышцы и бедра ни на миг не перестают тосковать по тебе»? Хм, неплохо. Твой извращенно-маньячный дух передан идеально. Любую нормальную девушку после такого тянет не на свидание, а в полицию. Кого ты там опять решил известить? Учеба всего полмесяца идет, а твоя «богиня» уже в мусорной корзине?

Синь Чжуй воодушевленно хохотнул и азартно прищурился.

— Ты ни за что не угадаешь, кого я встретил во втором лагере! Ха-ха... Ван Юйхань! Она на факультете тяжелого вооружения. Клянусь, это знак свыше, сама воля Бога Воды! Я решил: добьюсь её во что бы то ни стало.

Линь Ишу, слушая это, едва сдержал нервный тик. Он прекрасно помнил «подвиги» этой Ван Юйхань. Она была рождена, чтобы стать проклятием Синь Чжуй.

***

Красный термос с глухим стуком опустился на столик, прервав дурацкую ухмылку Линь Ишу. На его болезненно-бледном лице проступили нездоровые пятна румянца. Синь Чжуй с тревогой коснулся его лба.

— Опять лихорадит? Сестра! Сестра...

— Тише ты, не ори, — Ишу осадил его взглядом. Но он так сиял радостью, что это больше походило на кокетство. Рыжего аж передернуло от этой картины.

Он с любопытством сунулся в терминал, который Линь Ишу сжимал в руках как величайшее сокровище.

— С кем это ты переписываешься? Рот до ушей, как у кота в марте.

[Укротитель драконов]: Красавчик~ ты тут?

[Янтарь]: Угу.

[Укротитель драконов]: Почему ты ни с кем не встречаешься?

[Янтарь]: Дома строго следят.

[Янтарь]: А ты? У тебя в столе небось гора любовных писем. Почему один?

[Укротитель драконов]: (смущенно) Да потому что у тебя дома слишком строго следят.

Рыжий аж присвистнул.

— Ничего себе! Эр-Шу, ну ты и везунчик. Неужели в таком состоянии умудрился девчонку подцепить?

— Не носи чушь, — фыркнул Линь Ишу. — Мой Янтарь — парень.

Синь Чжуй картинно отпрыснул на три метра.

— Ты совсем страх потерял? С твоим-то здоровьем еще и парней кадрить?

— А что такого? — невозмутимо отозвался Линь Ишу.

Рыжий окинул его скептическим взглядом.

— Смотри, как бы ты на этой почве в гроб не сошел раньше времени. Прямо в постели.

— Проваливай, — беззлобно буркнул Линь Ишу.

Синь Чжуй не обиделся. Хихикая, он снова попытался заглянуть в экран, но Ишу закрыл терминал грудью. После короткой возни он совсем запыхался и покрылся испариной. Рыжий тут же перестал паясничать и виновато засуетился.

— Эй, ты как? Позвать медсестру?

— Не надо... — Ишу слабо отмахнулся. — Просто дай передохнуть. Твоя домашка в сумке, забирай.

Рыжий рассыпался в благодарностях и, пристроившись рядом с тетрадкой, пустился в рассуждения:

— Эх, Эр-Шу... Как так выходит? Ты даже в больнице умудряешься кого-то охмурить, а я из кожи вон лезу, и хоть бы хны.

Линь Ишу немного отдышался. Тяжесть в груди никуда не ушла, пришлось надеть кислородную маску. Его голос зазвучал глухо, с характерным гулом:

— Снова та воительница, Ван Юйхань?

Эта девица из стрелкового клуба была легендой. В день набора первокурсников она тремя стрелами пришила одного назойливого ухажера к стене учебного корпуса. Бедолага провисел там полдня в качестве «живой рекламы», пока преподаватели не притащили лестницу. Этим ухажером, конечно, был Синь Чжуй. И что примечательно — у Ван Юйхань, как и у него самого, напрочь отсутствовало духовное тело.

— Она самая. Говорят, девушки любят письма. Вот я и пошел за советом к нашему местному гению литературы с соседнего потока. Ну, к тому Гу Ину, который в прошлый раз увел у тебя первое место в рейтинге. — Рыжий не заметил, как Линь Ишу под маской едва заметно улыбнулся. — И что дальше?

Рыжий смущенно поскреб затылок и задрал край куртки, демонстрируя налитые синевой синяки на боку.

— Как же ты так «консультировался», что тебя так разукрасили?! — Ишу недоуменно посмотрел на него.

Синь Чжуй неловко кашлянул, а потом с обидой выдавил:

— Да я просто подумал, что в прошлый раз проиграл ему случайно. Ну сам посуди: я — прирожденный «нулевик», как я мог уступить какому-то слабаку с духовной силой?

Линь Ишу только хмыкнул.

— Так тебе и надо.

— Эй! Мы друзья или кто? Меня избили! А ты на чужую сторону встал!

— И что, хочешь, чтобы я пошел и побил его за тебя?

— Не-не, — Рыжий замахал руками. — Ты лежи спокойно, только в реанимацию не угреби. Я к тому... может, ты мне подскажешь? Научишь, как правильно к девчонкам подкатывать?

Линь Ишу лукаво прищурился.

— В этом я не силен. По этой части я пошел другим путем: умею только парней соблазнять.

***

Гу Ин допил последний глоток бульона, вытер рот салфеткой и лаконично вынес вердикт:

— Проклятие.

Рыжий, ничуть не задетый критикой, принялся доедать остатки за Гу Ином.

— Факультет тяжелого вооружения прямо по соседству с нашим операторским корпусом. Половина лекций совпадает. Это значит, что ближайшие четыре года у меня будут тысячи шансов сесть с моей богиней за одну парту...

— Если ты перестанешь прогуливать, — приземлил его Гу Ин.

Рыжий воинственно сжал кулак.

— Ради неё я клянусь: приползу на любую лекцию, даже если буду умирать от недосыпа! Маркиз, заводи будильник на каждое занятие. Если не встану — лей на меня холодную воду, понял?

[Устанавливаю будильники. Процесс завершен] — исполнителем отработал контрактор атакующего типа.

Гу Ин посмотрел на этого стального громилу, потом на своего Первого прототипа типа Шу у кровати. Ему не давало покоя странное чувство: между этими двумя машинами была какая-то фундаментальная разница. Даже если они произносили одни и те же фразы, из уст «01 Шу» они звучали иначе. Чтобы проверить догадку, Гу Ин произнес:

— Поставь будильник на семь вечера. Напомни медсестре, чтобы поменяла повязку.

«Совсем заняться нечем?» — Линь Ишу мысленно скривился. У медсестры что, своего таймера нет? Но вслух он произнес максимально бесстрастно:

— Устанавливаю будильник. Процесс завершен.

Гу Ин азартно блеснул глазами. Есть! В этом механическом голосе явно проскользнуло раздражение.

— Я тебя раздражаю? — Он в упор уставился на робота.

Линь Ишу на миг замер, но тут же взял себя в руки.

— Служить вам — моя честь.

— А почему он не ворчит? — удивился Рыжий. — Контракторы же не чувствуют усталости или скуки. Гу Ин, ты в этой больнице совсем голову перегрел?

Гу Ин промолчал. Он опустил голову и едва заметно улыбнулся. Придя в себя после операции, он детально изучил все функции Первого прототипа типа Шу. В списке на пятьдесят три страницы был пункт о настройке фиксированных ответов. Гу Ин тогда сам вписал одну пару «вопрос-ответ», и правильным вариантом сейчас должно было быть: «Бесишь до смерти! Но выбора нет, придется ставить».

Линь Ишу и подумать не мог, что Гу Ин действительно прочтет ту нудную инструкцию до конца и даже заложит там «мину». Машина внутри него продолжала ворчать: «Конечно бесишь! Куда я денусь, поставлю я твой будильник...»

[Хозяин, напоминаю: в два часа у вас по плану «уборка спортзала»] — внезапно подал голос

контрактор атакующего типа Синь Чжюя.

Рыжий тяжело вздохнул, страдальчески взъерошив волосы.

— Ну, я пошел. Через пару дней какой-то мелкий идолишка приезжает к нам с благотворительным концертом. Тренер заставил нас чистить спортзал — представляешь, мыть полы швабрами, не выходя из мехов! Это просто безумие!

Гу Ин вежливо кивнул, прощаясь. Когда за Рыжим закрылась дверь, он негромко произнес:

— Разве система не запрещает называть меня «хозяином»?

— Верно, господин, — ответил Линь Ишу.

— Но Маркиз Синь Чжюя щебечет это слово на каждом шагу, — Гу Ин прищурился, с нескрываемым интересом глядя на своего робота.

Контрактор ответил с почти человеческим упрямством:

— В настройках Первого прототипа типа Шу данное обращение недоступно.

— О-о... — протянул Гу Ин. В его голосе послышались довольные, почти мурлычущие нотки.

<http://bllate.org/book/17496/1712394>